ном.[4] Это мнение в такой же общей форме было повторено затем (1929 г.) И. Фетисовым.[5]

Запись из старообрядческого сборника XVIII в. с указанием на латинский источник произведения[6] совсем не привлекла внимания исследователей: никто не пытался сопоставить повесть о Персике с европейской средневековой беллетристикой.

Между тем исследователь средневекового письменного эпоса Г. Зухир еще в 1884 г., вслед за появлением изложения содержания повести Н. И. Петровым (1872) и А. Н. Веселовским (1880), ввел ее в круг аналогичных сюжетов европейской средневековой литературы,[7] а комментаторы сказок бр. Гримм, И. Больте и Ю. Поливка (1913), классифицируя устные и литературные варианты сюжета «Безручка» («Manekine»), включили в их число русскую повесть о Персике.[8]

Эти указания, до сих пор выпадавшие из поля зрения русских исследователей, позволяют проверить глухое упоминание переписчика XVIII в. о возможном латинском источнике нашей повести, выяснив отношение произведения к ближайшим по содержанию обработкам того же сюжета (как чуда богоматери) в европейских литературах (сборники «Звезда пресветлая», «Грешных спасение», «Miracoli de la gloriosa verzene Maria», драма «Stella»).

Из пяти средневековых латинских обработок сюжета о невинно гонимой безрукой красавице лишь одна (exemplum «Salvatica», 1490) близка по содержанию к повести о Персике — преследовательницей героини в обоих случаях является мачеха. В четырех остальных произведениях (житие короля Оффы около 1200 г.; История о короле франков и о его любви к дочери 1370 г.; Бартомео Фацио — ум. 1457 — История о происхождении войны между Галлами и Бриттами; Иоханнес Младший «Небесная лествица» 1480 г.) завязкой злоключений невинно гонимой героини оказывается кровосмесительная любовь овдовевшего отца. Но до сих пор нет сведений о переводе exemplum «Salvatica» или хотя бы упоминания о нем в русской письменности XVII—XVIII вв. Равным образом документы не дают материалов для установления личности монаха Ерофия, который будто бы перевел повесть о Персике с латинского языка в московских школах в 1720 г. Окончательное суждение может дать параллельное изучение текста.

Вопрос о взаимосвязи итальянской легенды (сборник «Miracoli de la gloriosa verzene Maria», 1475) с ее драматической обработкой на итальянской сцене XVII в. (драма «Стелла») и чудом богоматери в сборнике Агапия Критянина «Грешных спасение» был выяснен югославским ученым П. Поповичем в 1907 г. Сопоставив эти три произведения, П. Попович показал, что драма «Стелла» и легенда Агапия имеют немало общих мотивов и деталей, отличающих их от изложения того же сюжета в сборнике «Miracoli. . .» (имя героини — Мария, беседа мачехи со слугой перед совершением преступления, обман мачехой Марии перед отъездом и т. д.). На основе этих наблюдений П. Попович пришел к выводу, что Агапий

---

[4] А. И. Яцимирский. (Рецензия). П. Попович. Приповетка о девоjци без руку. — ИОРЯС. СПб., 1911, т. XVI, кн. 3, стр. 328—360.

[5] И. Фетисов. Збірник легенд Агапія Критянина «Ἁμαρτωλῶν Σωτηρία» в українському та московському письменствах та народні словесности. — ВУАН. Записки історично-філологічного відділу. Киев, 1928—1929, кн. XXIII, стр. 76.

[6] Н. Е. Ончуков. Печорская старина. — ИОРЯС. 1905, т. X, кн. 3, стр. 219.

[7] Oeuvres poétiques de Philippe de Rémi sire de Beaumanoir, publiées par Hermann Suchier, t. I. Paris, 1884; introduction.

[8] J. Bolte und J. Polivka. Anmerkungen zu den Kinder und Hausmärchen der Brüder Grimm. Leipzig, 1913, Bd. I, № 31, Mädchen ohne Hände, стр. 309.